

ГДЕ ГУЛЯЕТ ВЕТЕР

Выходные пока тренировочно съездили в ghost town. Это получилось как. Американская история очень короткая. И памятники исторические здесь где попало валяются на каждом шагу – повозки первых поселенцев, колеса, на которых деды приехали, различные амбары, леса, выгоревшие 200 лет назад, рога древних оленей и все такое. И это все можно щупать, нюхать и нести домой.

Ghost-towns это города, которые брошены. Там никто не живет. Стоят дома, ржавеют машины, брошены велосипеды, столы и табуретки – и только пыль, и сонная жара. И мы в такой город поехали. Это был Всемирный Центр Торговли Шерстью Шанико. Брошен лет пятьдесят назад.

Дорога туда шла через двухтысячелетний лес, через индейские резервации, через реку, где когда-то мыли золото, через прерии, – а потом впереди показались ба-ольшие белые буквы – SHANIKO.

Видеть это было крайне неприятно. Потому что буквы были совершенно новые. Кхгм, – подумали мы с мистером Коробком. – Кажется, мы промахнулись.

Оказывается, двадцать лет назад это место нашли два байкера. Почему эти байкеры не умерли в колыбели, я не знаю. Также жаль что никто не отравил их крысиным ядом. Могли, кстати, ногу сломать по байкерскому делу. Но не сбылось. И за сравнительно небольшой исторический срок им вдвоем удалось полностью изгадить все, что было когда-то ghost townом.

Автомобили, повозки и мебель эти выхухоли сгребли в старый амбар и заперли на замок. Открыли восемнадцать сувенирных лавок и шесть пунктов продажи кофе. Развесили идиотских указателей. Открыли отель. И пригласили туда еще сто тысяч байкеров и группу трейлеров с недоумками для постоянного проживания. Вот как много разного могут испортить два плохо получившихся человека всего за двадцать лет.

Пришлось срочно ехать дальше, потому что революцию хотелось начать сразу, а у меня с собой не было даже гранаты. Дорога оказалась тоже байкерская – местные сказали, что байкеры катаются по ней на своих бессмысленных байках и сворачивают там иногда свои бесполезные шеи.

А в восьми милях от этого рассадника байкерской коммерции находится город Антилопа. Антилопа знаменита тем, что в 81 году туда приехал индийский гуру Раджнеш, который купил в Антилопе ранчо и принялся подрывать устои государственной безопасности США, проповедуя всякие опасные свободы. Четыре тыщи последователей в розовых хламидах быстро перебрались в Антилопу, принялись тусовать по улицам, громогласно молиться, вызываяще медитировать, жениться почем зря на местных и незаметно принимать американское гражданство.

Анна Хоси

Причем поначалу эти хламидники совершенно придавили местную реднековскую общественность. Но антилоповцы не растерялись. С самого начала они бдительно следили за хламидниками, ябедничали властям и доносили в налоговую.

После легкого скандала с отравлениями, пары разоблачительных судов над соратниками и долгих разборок с иммиграционными властями Раджнеша все-таки выгнали из Америки.

Теперь в Антилопе все спокойно. Население города в минувшую субботу составило 59 человек, на ранчо разбили христианский лагерь для школьников, в городском саду играет ковбойский оркестр, а на дороге выцветают таблички – No overnight camping on the streets!

Местные гневно матюкают Раджнеша, убедительно вспоминая взводы автоматчиков в розовых фашистских хламидах, а при главной забегаловке в середине Антилопы открыта комната боевой славы, где можно занедорого приобрести кружку God Bless America (3 доллара), бегло ознакомиться с газетными публикациями о борьбе с раджнешизмом и прикупить массу полезной литературы: Бог, у меня есть проблемы; Мама, возьми молоток! 117 домашних способов моментально повысить личную финансовую состоятельность и другие хорошие книги.

Напротив антилоповской середины обнаружился покосившийся брошенный домик, обвешанный подковами, а рядом стояла доисторическая брошенная телега, с ржавым, но совершенно хорошим комбайном для полевых работ, и там лежала для меня древняя брошенная подкова, чтоб взять себе.

Постояв по-быстрому у скромного обелиска в честь защитников антилоповской чести, мы поехали в город Fossil, где очертания скал похожи на мечту о далеком городе, где серые узорные ящерицы спят на горячих камнях, и доисторические растения навсегда впечатаны в отвесные горы, а от парковки до туалета надо идти полмили по жаркой каменной тропе.

Потом мы ехали мимо брошенных ранчо по индейским землям, туда, где ветряные мельницы вечно месят воздух на вечном ветру, добывая американское электричество. И там на самом продувном месте стоял брошенный дом, а вокруг на много миль стелились рыжие прерии, и где-то у самого горизонта ползли горы.

Дом оказался очень большой и совсем крепкий, и в нем было мало ветра. Возле каждого из его окон хотелось остаться навсегда, чтобы смотреть, как летает ветер и как огромна земля. Он совсем хороший, этот дом, и не старый. Наверное, кто-то одинокий умер в нем, а наследников не осталось, и дом забрал себе штат – а штату не нужны одинокие дома на макушке мира.

Анна Хоси